

Международное гуманитарное право

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЛИЦ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

В.В. А л е ш и н*

С началом вооруженного конфликта привычный уклад жизни любого государства претерпевает значительные изменения. Это касается практически всех жизненно важных сфер общества, которые начинают работать в особом, чрезвычайном режиме. Такой особый режим, связанный с войной, напрямую влияет на правовое положение иностранных граждан и особенно граждан неприятельских государств, а также граждан государств, оказывающих различную поддержку неприятелю, находящихся на территории воюющих сторон. Такие иностранные граждане могут быть интернированы.

Под интернированием следует понимать санкционированное государством временное ограничение прав и свобод граждан враждебного государства, исходя из интересов обеспечения государственной безопасности воюющей стороны. Данное определение позволяет сделать ряд важных выводов для дальнейших рассуждений.

Во-первых, интернированы могут быть только граждане одной воюющей стороны, находящиеся на территории другой воюющей стороны. В нейтральных странах могут быть интернированы военнослужащие воюющих государств, оказавшиеся в ходе войны на территории нейтрального государства. В данном случае должна существовать причинно-следственная связь между военными действиями и интернированием.

Во-вторых, не возникает сомнения в том, что интернирование ограничено во времени и крайним пределом его действия является период окончания вооруженного конфликта. В ряде случаев конфликтующие стороны могут договариваться об ином, например, о прекращении режима интернирования для женщин и детей и разрешения выезда им в страну проживания или на территорию другого государства.

В-третьих, временное ограничение прав связано исключительно с

* Кандидат юридических наук.

войной. Поэтому интернирование не может рассматриваться в качестве наказания, так как отсутствуют признаки состава преступления, а является превентивным средством обеспечения государственной безопасности во время войны.

В-четвертых, интернирование в принципе должно быть связано с угрозой безопасности государства, участвующего в войне. Данное обстоятельство позволяет обозначить ряд достаточно сложных и нормативно не урегулированных проблем, в частности: какие действия иностранных граждан могут представлять угрозу безопасности конкретному государству в период войны, а также какими критериями должны руководствоваться должностные лица государственных органов при определении наличия угрозы безопасности государству с их стороны. Закон Российской Федерации "О безопасности" 1992 года не дает четкого ответа на поставленные проблемные вопросы, а ограничивается лишь подтверждением правовой формулы "состояние защищенности".

Разрешение подобных проблем требует детальной научно-практической проработки и по мнению автора должно основываться на комплексном (всестороннем) анализе военно-оперативной обстановки, состояния законодательства и взаимоотношений с другими государствами, криминальной ситуации, настроения масс, резервных возможностей собственных вооруженных сил и армии противника, эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, устремлений противника и т. д.

В юридической и специальной литературе данный вопрос мало исследован. В частности, немецкий юрист М. Вольф в известном курсе "Международное частное право", рассматривая юрисдикцию английских судов, обращается к теме "враждебных" иностранцев. По его утверждению таковыми могут считаться лица, являющиеся гражданами враждебной страны¹. Основанием для интернирования граждан враждебного государства может служить исходящая от них потенциальная угроза государству пребывания или желания властей обеспечить их личную безопасность от последствий военных действий.

Следует учитывать тот факт, что государство, исходя из конкретной обстановки, реальных и потенциальных угроз безопасности государству, может принять решение об интернировании всех граждан враждебного государства, за исключением лиц, наделенных дипломатическим иммунитетом. Только государство в лице высших государственных органов дает оценку угрозам безопасности и принимает решения о конкретных мерах по их локализации, в т. ч. и интернированию иностранных граждан. По-видимому, решение об интернировании следует нормативно закреплять решением главы государства с последующей детализацией Постановлением Правительства.

В период вооруженного конфликта иностранные граждане, включая граждан неприятельских государств могут покинуть территорию воюющей стороны вместе со своим имуществом. Однако в соответствии со Ст. 35 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года (далее конвенция) выезд не должен противоречить государственным интересам страны. Данное положение конкретизируется Ст. 28 Федерального Закона "О порядке въезда в Российскую

Федерацию и выезда из Российской Федерации” от 15 августа 1996 года (№ 114—ФЗ). Речь идет об ограничении выезда из России иностранных граждан и лиц без гражданства, если они: а) задержаны по подозрению в совершении преступления либо привлечены в качестве обвиняемых — до принятия решения по делу или до вступления приговора суда в законную силу; б) осуждены за совершение преступления — до отбытия или освобождения от наказания; в) уклоняются от исполнения обязательств, наложенных на них судом, — до их исполнения или достижения согласия между сторонами; г) не выполнили обязательств по уплате налогов — до выполнения этих обязательств.

Можно утверждать, что данные нормативные положения распространяются и на период войны. Однако данную статью Федерального закона следует дополнить пунктом “д” и изложить его в следующей редакции “ д) интернированы — до окончания вооруженного конфликта или заключения специального соглашения”.

Вполне последовательным с точки зрения перехода от общих ограничений прав иностранных граждан в период войны к частным (конкретным) ограничениям служат положения статей 27,35,41,42 Конвенции. В частности, закрепляется, что по соображениям безопасности стороны могут ввести специальные меры контроля в отношении иностранцев. Документ не раскрывает конкретные меры. По нашему мнению, к ним следует отнести — запрещение покидать определенное место жительства, ограничение мест посещения, введение строго разрешительной (а не уведомительной) системы относительно выездов в другие регионы страны, “отметка” в определенные часы о месте нахождения и т. д.

Далее установлено, что если специальные меры являются недостаточными, то государство может прибегнуть к более суровым мерам — принудительно поселить в определенном месте или интернировать, но лишь при условии, что это необходимо для безопасности задерживающего государства.

Таким образом, более строгими мерами по отношению к иностранным гражданам является принудительное поселение в определенном месте или интернирование. Законодатель вводит два термина, которые предполагают совершение определенных мер. На первый взгляд эти термины равнозначны и содержат в себе исполнение административно-принудительных мер. Важным моментом в анализе этих терминов является содержание ч. 2 Ст. 42 указанной Конвенции, определяющей, что интернирование, помимо принудительного характера, может быть добровольным. В этом смысле принудительное поселение служит более строгой мерой, применяемой к иностранным гражданам.

Содержание термина “принудительное поселение в определенной местности” конвенция не раскрывает. Российской законодательство предоставляет также свободу для размышлений. Поэтому, по нашему мнению, принудительное поселение в определенной местности следует рассматривать в двух аспектах: превентивно — карательном и охранительном.

Рассматривая первый аспект необходимо отметить, что именно с такой позиции решался вопрос в период Второй Мировой войны в

отношении лиц немецкой национальности. Перед компетентными органами стояла задача проведения упреждающей профилактики, осуществления “подстраховочных мероприятий”.

Второй, охранительный аспект представляет собой совокупность организационных и правовых мер, направленных на защиту иностранных граждан от последствия войны. Он связан с обеспечением безопасности гражданских лиц, которые находятся вблизи района боевых действий. Обеспечивая безопасность, их принудительно поселяют (переселяют) в иные безопасные места. Принудительный характер в данном случае проявляется в безоговорочном перемещении иностранных граждан в безопасные места, без учета субъективных желаний переселяемых, по соображениям безопасности.

Именно второй подход должен быть определяющим при разработке и анализе международных договоров и национального права.

Интернирование, по смыслу конвенции, может применяться к широкой категории иностранных граждан, которые по мнению государства представляют угрозу безопасности государства, и выезд которым по различным причинам на территорию другого государства воюющей стороной не разрешен. К таким категориям иностранных граждан могут относиться, например, специалисты, работавшие по соглашению на режимных объектах; военнослужащие, обучавшиеся на период начала войны в военных учебных заведениях; члены экипажей воздушных и морских судов (включая военные); различные специалисты в области оборонного комплекса и т. д. Кроме того, интернирование может применяться, как ответная мера на действие властей другой воюющей стороны.

В общем смысле применение ответных мер регламентировано российским законодательством. Ст. 162 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года (данный раздел Основ действует в России до принятия соответствующей части Гражданского Кодекса — далее Основы) устанавливает, что правительством могут быть установлены ответные ограничения правоспособности граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения отечественных граждан и юридических лиц. Ст. 433 ГК РСФСР и п. 3 Ст. 210 АПК РФ закрепляют установление ответных ограничений в отношении иностранных лиц государств, в которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав российских граждан. Ст. 34 ФЗ “О государственном регулировании внешнеторговой деятельности” также устанавливает ответные ограничения в случае принятия иностранным государством мер, нарушающих экономические интересы российских граждан. В ст. 3 действующего и поныне Закона СССР 1981 года “О правовом положении иностранных граждан в СССР” с изменениями и дополнениями 1996 года четко закреплено, что в отношении граждан тех государств, в которых имеются специальные ограничения прав и свобод граждан России, правительством могут быть установлены ответные ограничения. В Постановлении Правительства России от 31 августа 1994 г., № 1064 “О мерах по поддержке соотечественников за рубежом” предусмотрено установление ответных мер применительно к государствам, грубо нарушающим права наших соотечественников.

В любом случае удерживающее государство должно строго соблюдать права человека, пресекать любые противозаконные действия в отношении иностранных граждан, контролировать государственные органы, занимающиеся вопросами обращения с иностранцами. Следует согласиться с точкой зрения С. Домбровы, что сам факт обладания гражданством иностранного государства не является достаточным основанием для применения указанных мер². Основанием служит лишь принадлежность к гражданству враждебного государства.

Ст. 80 конвенции закрепляет, что только интернированные сохраняют свою гражданскую правоспособность и осуществляют соответствующие права в той мере, в какой это будет совместимо с интернированием. Речь идет о том, что на интернированных лиц распространяется особый, специальный режим. Такой режим предполагает запрещение покидать обычное или установленное для проживания места жительства, наличие установленного распорядка дня, определенные ограничения в личном имуществе и денежных средствах.

В данном случае следует согласиться с позицией английского юриста Л. Оппенгейма, который, в частности, отмечает, что воюющее государство вправе: а) не допускать вывоза частной собственности иностранных граждан, которая может быть использована неприятелем для военных операций (оружие, боеприпасы); б) захватывать и использовать различные транспортные средства, аппаратуру для передачи информации и т. д., которые являются частной собственностью; в) отсрочить платежи по задолженностям, причитающиеся гражданам неприятельского государства, до заключения мира. Далее Л. Оппенгейм относительно захваченных и используемых предметов частной собственности выдвигает обязательное условие, что все они должны быть возвращены и за причиненные потери должно быть заплачено после заключения мира. Более того, в Великобритании еще в 1939 г. был принят Закон о торговле с неприятелем. Законом было предусмотрено назначение хранителей неприятельской собственности, с тем чтобы предотвратить выплату денежных сумм неприятельским гражданам и сохранить неприятельскую собственность до заключения мира³.

В России широко распространена коллизийная привязка — *lex res sitae* (закон места нахождения вещи — *lat.*). Она применяется в области права собственности и закреплена в Ст. 164 Основ. Данная норма закрепляет, что содержание права собственности и иных вещных прав на имущество определяется по праву страны, где это имущество находится.

Таким образом, к собственности интернированных иностранных граждан российскими властями могут быть применены различные ограничения. Однако возможные ограничения должны соответствовать нормам российского права (например, должен составляться протокол об изъятии, опись и т. д.). По окончании войны такое имущество возвращается их владельцам. Указанные вопросы целесообразно закрепить в отдельном нормативном акте. Например, в Федеральном Законе Российской Федерации “О собственности интернированных иностранных граждан в Российской Федерации”, где урегулировать: а) какие федеральные органы исполнительной власти России, а также субъектов решают такие вопросы; б) компетенция (права, обязанности, ответст-

венность) данных органов; в) процедурные вопросы; г) составление отчетности и т. д. Такой подход позволит избежать или свести к минимуму различные злоупотребления, обеспечить единообразное исполнение прав и обязанностей на данном направлении конкретных органов.

Достаточно проблемным представляется вопрос о возможности национализации собственности интернированных гражданских лиц, а также граждан враждебного государства, которые выехали из страны. Самый общий подход к решению этого вопроса изложен М. В. Щербиной, которая отмечает, что национализация — это акт государственной власти, осуществленный в государственных и общественных интересах, закрепленный в законе или ином нормативном акте, в силу которого имущество, находящееся в частной или общественной собственности, переходит в собственность государства при условии справедливой компенсации бывшим собственникам. Условия проведения национализации, в частности, вопросы компенсации определяются внутренним правом⁴.

Существует несколько точек зрения относительно установления компенсации иностранцам. Первая позиция — признание так называемых “приобретенных прав”, базирующихся на гражданском праве и выводимых из “неприкосновенности частной собственности”. Вторая позиция — правило “минимального международного стандарта”, согласно которому государство должно предоставлять иностранцам большие гарантии при национализации, чем собственным гражданам. Третья позиция обосновывалась в советской доктрине Г. Е. Вилковым, Л. А. Лунцем, В. В. Лаптевым и признавала, что компенсация иностранным гражданам последствий национализации является добровольным актом государства. Невыплата компенсации не является нарушением международного права⁵.

Применительно к условиям вооруженного конфликта воюющее государство вправе издавать нормативные акты, направленные на конфискацию и национализацию собственности иностранных граждан. Конфискация осуществляется исключительно по решению судебных органов. Ч, 2 Ст. 243 Гражданского Кодекса России (ГК) закрепляет возможность проведения конфискации в административном порядке. Если же государство принимает нормативный акт о проведении национализации, то на основании Ст. 306 ГК необходимо возмещение стоимости национализированного имущества. Правильной представляется позиция отечественного ученого-юриста И. И. Лукашук о том, что компенсация за национализированное имущество обойдется государству дешевле, чем восстановление в дальнейшем нормальных межгосударственных отношений⁶.

Однако возможен и третий вариант в отношении собственности иностранных граждан враждебного государства. Ст. 236 ГК “Отказ от права собственности” закрепляет, что гражданин вправе отказаться от собственности совершив, в частности, действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо прав на это имущество. Такими действиями во время войны могут быть: а) выезд из

государства без решения вопроса самим или через доверенных лиц по поводу собственности на территории государства, участвующего в войне; б) финансирование (после выезда в другое государство) подрывной деятельности, организации провокации, обучения наемников и т. д.; в) личное участие в расстрелах мирных жителей, разрушении городов и других деяниях, направленных на ослабление государства, в котором находится его собственность.

Принципиально важные подходы к определению правового режима собственности иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями закреплены в нормативных положениях Федерального Закона “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации” от 9 июля 1999 года (№ 160 — ФЗ). В соответствии с этим законом иностранному инвестору на территории Российской Федерации предоставляется полное и безусловная защита прав и интересов. Ст. 8 закрепляет, что имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию за исключением случаев, которые устанавливаются исключительно федеральным законодательством или международным договором. При реквизиции (в указанных случаях) иностранному инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями выплачивается стоимость реквизируемого имущества. При прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми была произведена реквизиция, — *боевыми действиями, интернированием*, — иностранный инвестор или коммерческая организация с иностранными инвестициями вправе требовать в судебном порядке возврата сохранившегося имущества. При этом удерживающее государство обязано выплатить компенсацию с учетом потерь от снижения стоимости имущества.

Недвусмысленно закреплены проблемы, связанные с национализацией. При ее осуществлении полностью возмещается стоимость национализированного имущества и другие убытки.

Закон закрепляет гарантии обеспечения любых споров, возникающих в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории России иностранным инвестором. В частности, спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением деятельности на территории России, разрешается в суде или арбитражном суде либо в международном арбитраже (третейском суде). Участником спора, помимо физических и юридических лиц может выступать и государство. В соответствии с отечественной доктриной государство обладает тремя иммунитетами: судебным, от предварительного обеспечения иска и от принудительного исполнения решения. Такой подход распространяется на государство — иностранного инвестора и государство, которое не обеспечивало соблюдения основных гарантий иностранных инвесторам в период вооруженного конфликта. Более того, аналогичная позиция, закрепляющая иммунитеты, содержится в Европейской Конвенции об иммунитете государств 1972 года. Положения конвенции регулируют, что иммунитет будет сохраняться, если сторонами в споре выступают государства⁷.

Кроме того, в 1985 году была принята Сеульская конвенция “Об учреждении Многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций”⁸.

Цель конвенции связана с обеспечением защиты иностранных инвесторов от некоммерческих (политических) рисков. На основании конвенции была учреждена межгосударственная организация, занимающаяся страхованием инвестиционных рисков, — Многостороннее Агентство по гарантиям инвестиций. Согласно документу иностранные инвесторы заключают гарантийные соглашения с Агентством, на основании которых будут осуществляться выплаты денежных компенсаций при наступлении страхового случая. Условием предоставления гарантий является экономическая обоснованность капиталовложений. После выплаты соответствующей компенсации инвестору, Агентство приобретает право требования у государства — реципиента (государства, на территории которого находится объект инвестирования).

Среди видов некоммерческих рисков, от наступления которых страхует Агентство, в частности, закрепляются: экспроприация или аналогичные меры (любые действия государства, в результате которых инвестор лишается права собственности на свои капиталовложения); война и гражданские беспорядки.

Помимо гражданских лиц интернированными могут считаться и военнослужащие. Под интернированными военнослужащими понимаются лица, проходящие военную службу в установленном законом порядке в армии воюющей стороны, но в силу обстоятельств, связанных с войной, оказавшихся на территории нейтрального государства. Кроме того, вместе с комбатантами на территории нейтрального государства могут оказаться гражданские лица, как обслуживающие вооруженные силы — интенданты, переводчики, журналисты и т. д., так и примкнувшие к частям вооруженных сил беженцы. Такие гражданские лица также интернируются на территории нейтрального государства. Режим интернирования и принципы обращения для перечисленных категорий отличаются от ранее рассмотренных.

В самом общем виде принципы обращения с интернированными сводятся к следующему. Прежде всего, расходы, связанные с интернированием, медицинским обслуживанием интернированного, содержания его иждивенцев, полностью несет интернирующее государство. Однако интернированные могут работать исключительно при их добровольном согласии и при обязательной оплате труда.

Далее, интернированные родители имеют право взять с собой несовершеннолетних детей в места интернирования. Кроме того, члены одной семьи, лица, говорящие на одном языке, имеющие одинаковое гражданство и обычаи, должны интернироваться вместе.

И наконец, интернированным должны предоставляться в достаточной мере пища, одежда, медицинская помощь, свобода в выполнении обрядов их религии, интеллектуальной и физической деятельности, а также возможность связываться с родными и близкими.

Места интернирования (лагеря интернированных) находятся под командованием должностных лиц. Ст. 99 Конвенции закрепляет, что они могут назначаться из офицеров или представителей гражданской администрации.

Интернированные гражданские лица должны размещаться отдельно от военнопленных и лиц, лишенных свободы по любым другим причи-

нам. Лагерь для интернированных является гражданским объектом, даже если комендант — представитель вооруженных сил.

Принципиально важными с точки зрения соблюдения прав человека являются нормативные положения Ст. Ст. 100—104 Конвенции. В частности, закреплено, что дисциплина в местах интернирования должна основываться на принципе гуманизма и не содержать правил в соответствии с которыми интернированные подвергались бы издевательствам, татуированию, наложению клейма или других опознавательных знаков. Конвенция прямо запрещает заставлять интернированных стоять в течении длительного времени, подвергать продолжительным переключкам, физическим упражнениям в виде наказания, военной муштровке и ограничениям в пище.

Интернированные имеют право подавать властям, в ведении которых они находятся, ходатайство по поводу установленного для них режима. Интернированным предоставлено право избирать комитет интернированных, который будет представлять их перед соответствующими властями, государствами-покровительницами Международным Комитетом Красного Креста и любой другой организацией, оказывающей им помощь.

Режим нахождения интернированных в лагере предполагает наличие определенной дисциплины и ответственности за ее нарушение. На интернированных могут быть наложены такие дисциплинарные взыскания, как штраф; лишение преимуществ, закрепленных в Конвенции; внеочередные наряды, не превышающие 2 часов в день и связанные с работой по содержанию лагеря; арест. Срок ареста в Конвенции не закреплен и поэтому он должен определяться сроками, закрепленными в национальном законодательстве конкретного государства. В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях такой срок исчисляется сутками и Ст. 32 устанавливается только их верхний предел — до 15. Согласно Конвенции максимальный срок одного и того же наказания не может превышать тридцати календарных дней.

Недостаточно четко сформулирована Ст. 120 конвенции. Закреплено, что интернированные, пойманные после побега, при попытке к побегу, способствовавшие побегу, попытке к побегу, могут быть подвергнуты только дисциплинарному взысканию, но какому именно: аресту или внеочередным нарядам или иному, данная статья не закрепляет. Более того, ч. 2 Ст. 120 вводит новую меру взыскания “особый надзор”, который может применяться в качестве наказания за побег или попытку побега интернированными. Из содержания статьи не ясно, в каких случаях и кто из должностных лиц вправе применять данную меру. Не понятно также содержательная сторона “особого надзора” — меры дисциплинарного взыскания (но она не закреплена в Ст. 119) или меры административного воздействия, которая, как правило, накладывает значительные ограничения на конкретное лицо (лиц). Такая правовая неурегулированность может вызвать значительные трудности при ее реализации. Поэтому в национальном законодательстве следует четко и недвусмысленно закрепить меры дисциплинарного взыскания, применяемые к интернированным.

Режим интернирования действует только в период вооруженного

конфликта, и поэтому интернированные лица освобождаются по окончании военных действий. Если в это время они находятся под судом за правонарушение, наказание за которое не связано с дисциплинарным взысканием, то интернирование может наступить по окончании суда и вынесения соответствующего судебного решения, а если лицо отбывает наказание в виде лишения свободы, то после его отбытия. Удерживающее государство обязано предпринять все необходимые меры для освобождения интернированных на места их прежнего жительства.

Впрочем в соответствии со Ст. 132 конвенции интернированные могут быть освобождены во время военных действий, если воюющие достигнут взаимных договоренностей.

Однако договорная практика государств свидетельствует о том, что вопросы в отношении интернированных лиц решаются после окончания военных действий. В качестве примера можно обратиться к Ст. 21 Соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме от 20 июля 1954 года⁹. В п. "а" этой статьи указывается, что интернированные гражданские лица, захваченные после начала военных действий по Вьетнаме, в ходе военных операций или при любых других военных обстоятельствах на всей территории Вьетнама освобождаются в течении 30 дней, начиная со дня действительного прекращения огня на каждом театре военных действий.

Представляет определенный интерес п "в" Ст. 21, в котором закреплено определение термина "интернированные гражданские лица". Под ними в двустороннем соглашении понимаются все лица, которые участвовали в какой-либо форме вооруженной и политической борьбе между обеими сторонами и были арестованы или задержаны по этой причине одной из сторон в период военных действий. По сути эта статья не раскрывает содержательной стороны данного термина, не указывает на конкретные критерии, отличающие интернированных от иных лиц, а показывает варианты участия гражданских лиц в военных действиях и те последствия, которые могут наступить. Строго говоря, такая позиция сторон отличается от подхода, закрепленного в Женевских конвенциях 1949 года и, по-видимому, представляет компромиссный вариант между участниками соглашения — Францией и Вьетнамом. Однако на это есть свои причины, которые связаны: во-первых, с отсутствием в Женевских соглашениях четко закрепленного понятия интернированного лица и признаков его определяющих; во-вторых, со сложностью урегулирования последствий вооруженного конфликта и, в частности, с определением правового положения иностранных граждан, представляющих определенную угрозу государственной безопасности воюющей стороне.

Для создания действенного международного контроля за судьбой интернированных лиц, конвенция ориентирует государство на создание информационных бюро. Цель их деятельности связана с осуществлением широких информационных функций по различным вопросам интернирования (местом нахождения, перемещения, состоянием здоровья, освобождением и т. д.).

В заключении следует указать на ряд важных особенностей относительно интернирования: во-первых, действия интернирования по вре-

мени ограничено периодом ведения военных действий: а) начало интернирования связано с началом войны; б) окончание — с прекращением боевых действий. Кроме того, режим интернирования может прекратиться после подписания соответствующего соглашения; во-вторых, действие интернирования в пространстве не ограничено территорией воюющей стороны. Военнослужащие, беженцы и другие отдельные категории гражданского населения могут быть интернированы на территории нейтральных государств; в-третьих, интернированы могут быть только иностранные граждане. В этом случае на них распространяются режимные установления, закрепленные в указанной конвенции 1949 года, других международных соглашениях и нормах национального права. Интернированные находятся отдельно от военнопленных (так как для них установлен иной, специальный режим) и других лиц, свобода которых ограничена с угрозой безопасности. В-четвертых, интернирование связано с угрозой безопасности государства. Поэтому государством целесообразно разработать: а) единые подходы к определению интернированных лиц; б) унифицированные критерии, позволяющие определить наличие угрозы безопасности государству со стороны конкретных иностранных лиц; в-пятых, кроме интернирования иностранные граждане могут быть направлены на принудительное поселение в определенные местности. Правовое положение иностранных граждан, направленных на принудительное поселение представляется малоизученным и поэтому требует детального анализа исторических документов и научно-правовой проработки.

Следует также указать, что интернированными не могут быть лица, наделенные дипломатическим иммунитетом. В случае вооруженного конфликта такие лица покидают страну, а воюющая сторона обеспечивает им беспрепятственный выезд. Данные нормативные положения содержатся, в частности, в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (Ст. 39, 44, 45), в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года (Ст. 26, 27, 53), в Конвенции о специальных миссиях 1969 года (Ст. 43, 45, 46)¹⁰.

¹ См.: *Вольф. М.* Международное частное право. М., 1948. — С. 61, 102, 289

² См.: *Домброва С.* Гражданское население в вооруженных конфликтах. Варшава, 1974. — С. 90. (на польском языке).

³ См.: *Оппенгейм Л.* Международное право. М., 1949. — С. 295.

⁴ *Шербина М. В.* К вопросу о компенсациях при национализации собственности иностранцев/Журнал международного частного права. № 1—2 (19—20). Санкт-Петербург. 1998. — С. 6.

⁵ *Шербина М. В.* Указ. соч. — С. 9.

⁶ *Лукашук И. И.* Международное право. Особенная часть. М., 1997. — С. 209.

⁷ См.: Международное частное право. Сборник документов / Составители *Бекяшев К. А., Ходаков А. Г. М., 1997. — С. 41—55; Баратьянц Н. Р., Богуславский М. М., Колесник Д. Н.* Современное международное право: иммунитет государства / Советский ежегодник международного права. 1988, М., — 1989. — С. 168.

⁸ См.: Международное частное право. Сборник документов / Составители *Бекяшев К. А., Ходаков А. Г. М., 1997 — С. 606—633; Краткий анализ конвенции см. Федосеева Г.* Международное частное право. М., 1999. — С. 150—151.

⁹ См.: Международное право в избранных документах. Том 3/Составители Моджорян Л. А., Собакин В. К. М., 1957. — С. 371—389.

¹⁰ См.: Действующее международное право. Том 1/Составители Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. М., 1996. — С. 510—582.

Статья поступила в редакцию в декабре 1999 г.

КАК СТАЛИН ОТВАДИЛ МЕНЯ ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Шел 1949 года. Мы, молодые международники, только что окончили МГИМО (Московский государственный институт международных отношений) МИД СССР.

Четверых с красными дипломами оставили по решению кафедры международного права и ученого совета института в аспирантуре. Я горжусь, что попал в компанию таких прекрасных молодых людей, которые впоследствии сделали очень много для родного государства и стали маститыми учеными или крупными государственными или партийными деятелями. Николай Мерзляков стал доктором юридических наук и много лет занимался преподавательской работой как в Советском Союзе, так и за рубежом. Он великолепно знал французский и, естественно, читал лекции в университетах Франции и франко-говорящей Африки.

Вадим Собакин много лет работал на руководящей работе в международном отделе ЦК КПСС, а в последние годы как доктор юридических наук возглавлял отдел международного права в аппарате Конституционного Суда новой России.

Владимир Хренов после защиты диссертации был приглашен на работу в органы государственной безопасности и сделал там головокружительную карьеру, дослужившись до поста руководителя аналитического отдела — генерала по чину и светлой головы по уму, которая умела анализировать сложнейшие данные разведки и делать из них такие выводы, что шли на пользу и государству, и народу, и внешней политике страны.

Четвертым был я. Первые два года в аспирантуре прошли гладко и в норме. “В норме” потому, что были сданы все экзамены кандидатского минимума и “защищены” на заседаниях кафедры — тогда такая “защита поглавно” широко практиковалась. Мой научный руководитель — профессор Всеволод Николаевич Дурденевский очень внимательно следил за ходом моей работы.

А тему диссертации я выбрал самую свежую — “Женевские конвенции 1949 года”. Они только что были подписаны, к ним было приковано внимание всей научной и политической общественности. Они распах-